

Завывал сильный ветер, а непрекращающийся ливень заставлял плотнее кутаться в зелёном плаще, облепленном листьями, ветками и ещё не пойми чем. Лесовики из Волчьего Леса постарались на славу, но Джон из рода Харклей не очень любил лесовиков, особенно тех, ближе к Северным Горам. И пользоваться их “придумками” было неприятно.

Любители прятаться на деревьях вообще вызывали у горцев не радостные эмоции – в своё время эти народы немало враждовали между собой, пока не пришли Короли Зимы.

Уже несколько часов Джон лежал на земле, ожидая сигнала. Маскировочный плащ не очень защищал от холода и влаги, поэтому под плащом таилась волчья шкура и толстая рубаха, вместе кольчугой и шлемом с наносником.

“Лесовикам намного легче...”

Болела задняя часть тела от долгого перехода на лошадях через множество речных бродов, деревень и равнин, коими кишели Речные Земли. Джон ненавидел лошадей из-за одного неприятного случая в детстве и поэтому всегда держался принципа: “Лошадь – опасная тварь, так и норвящая тебя скинуть или лягнуть”

Собратья из клана крутили пальцами у виска, но не лезли в душу. Джон всегда ходил пешком, будь то военный поход или переход через горы в родных землях. Постоянное хождение сделало его ноги сильными и выносливыми, за что родственники прозвали тогда ещё юного Харклея “Шустрые ноги”.

Довольно обидное прозвище, но пока что никто не посмел обозвать его трусом.

Проклятый ливень всё сильнее раздражал Джона, а грязь на двуручном мече, покоящиеся рядом, вызывало злость. За оружием Харклей следил тщательно и внимательно, но в данный момент он не мог ничего сделать. Нужно сидеть тихо и неподвижно.

Король Робб собрал всех, кто мог и имел возможность передвигаться на лошадях – рыцарей, вольных всадников, а своих латников и горцев посадил на свободных коней, лишь бы было больше. Джон имел честь скакать недалеко от короля, будучи одним из гвардейцев.

Многие гвардейцы погибли в столице, вместе с Тихим Волком, и его сын, Робб Старк пожелал восстановить численность своей личной гвардии, в основном предпочитая брать в качестве солдат горцев или лесовиков.

Острый взгляд Джона мог с лёгкостью углядеть медную корону с зубцами-мечами, немного простоватые стальные доспехи, серый плащ подбитый горностаем и отсутствие рядом постоянного спутника короля – огромного лютоволка, по имени Серый Ветер.

Лютоволк вызывал много вопросов у южных лордиков, и даже у некоторых северных! Но для Харклея было всё довольно очевидно.

Куда пропал лютоволк, было для него неведомо. Говорят, его видели разведчики где-то на другом берегу Зелёного Зубца, когда Робб Старк со своей армией пересекал Синий Зубец.

Им повезло – броды ещё не затопило, и поэтому они с лёгкостью пересекли все три большие реки, стоящие на пути их армии – Красный, Синий и Зелёный Зубец. Перейдя через Зелёный Зубец, армия Севера тут же испытала на себе непрекращающиеся ливни, и передвижение сильно замедлилось, правда и идти им оставалось всего ничего.

Они установили лагерь, и ждали несколько дней чего-то, готовя мечи, копья, стрелы и приводили себя и лошадей в порядок после изнуряющегося конного марша.

Рядом слегка двинулось зелёное нечто, сначала принятое за куст. Джон моргнул и сразу понял, что это его собрат по несчастью, ещё один горец, облачённый в “маскировочный” плащ. В первых рядах вообще спрятались только лесовики, горцы и северяне с речниками, имеющие опыт засад. Сзади, дальше от дороги спрятались уже те, кто вряд ли смог бы не издавать звуков и лежать неподвижно на грязной земле.

И где носит этих проклятых долинников? Джону, несомненно, хотелось покромсать парочку наглых андальских лиц, а после сыграть в волынку в компании своих друзей, рассказывая, как он лихо и славно пролил кровь любителей Многоликого Божка!

Насколько знал Харклея, патрули, выдвинутые долинцами, были уже перебиты, кажется Чёрной Рыбой. Славный мужик, думал Джон, сильнее кутаясь в плащ.

Но тут до его слуха дошли звуки, заставившие его застыть.

Конское ржание, топот многочисленных ног по грунтовой дороге, проложенной через густой лес ещё во времена какого-то древнего короля-дракона. Дорога, достаточно широкая, чтобы пускаться через себя целую повозку, не задевая обочину.

В первых рядах шли сотни всадников, в три ряда прошествовав мимо густых зарослей и деревьев, в которых спрятался Харклея. Множество знамён развевалось с их приходом, но Харклея знал только одно – белого сокола на синем фоне. Аррены.

Потом пошла уже пехота – латники, ополченцы, рекрутированные из крестьян, трубадуры, знаменосцы, простые слуги и многие другие.

Запела кукушка, и Джон понял, что началось! Тайный знак подан.

Несколько сотен, если не тысяч тут же встали на обе ноги и запустили в строй противника всё что возможно – речники и лесовики стреляли из своих длинных луков, горцы пускали камни из пращи, некоторые северяне обходились копьями. Звонко стрельнули несколько мирийских арбалетов. Робб Старк приказал не жалеть стрел на долинцев и убивать их любым оружием.

Стреляли с двух сторон, поэтому когда кто-нибудь выпустил стрелу, сразу же нагибался вниз, дабы случайно не получить “подарок” с противоположной стороны.

Такой внезапный обстрел создал кровавую просеку в рядах долинцев – Джон видел целые прошлёпины в тонком строю врага. Крики раненых и умирающих, испуганное конское ржание воцарились в армии Долины. Мгновения назад всё было спокойно, а теперь на них обрушился смертоносный град прямо из густых зарослей.

Гулко и громко запели рога, словно предвестник смерти!

Джон, до этого не принимавший участия в обстреле, встал во весь свой рост. Скинув длинный и объёмистый плащ, перехватив в руках двуручный клинок, унаследованный ещё от отца, побежал в атаку. За ним повторили такие же внезапно ставшие великанами “зелёные” бугорки травы.

Под беспорядочные и частые звуки рогов, в неровный строй долинцев врезались сотни горцев, принеся смерть многим врагам впервые минуты боя своими двуручными мечами. Джон врезался в ряды андалов, словно свирепый бык и тут же проткнул одного ополченца.

По всему лесу разгорелась битва, долинцы зажатые с двух сторон не знали куда деться – лордов, командовавших армией стащили с лошадей и прикончили.

Харклей отбил выпад рыцаря, сумевшего выжить в этой мясорубке, и заковыристым движением своего двуручника ударил прямо по ногам андальского ублюдка. Ноги, защищённые стальными поножами, выдержали, но рыцарь от удара подкосился на одно колено, чем Джон незамедлительно воспользовался, ударив наверху рукоятки по шлему.

Раздался гулкий звон. Рыцарь на чьём сюрко был герб в виде пяти скрещённых стрел, захрипел.

Пока его противник приходил в себя, Джон успел размахнуться своим орудием и нанести новый удар, целясь в шею – но слишком сильно размахнувшись, вновь ударил по шлему.

- Андальский выродок, стой на месте! – прорычал Харклей, разозлённый неудачей.

Рыцарь стоять на месте не хотел, и попытаться отбить следующий удар.

Неудачно. Клинок выпал из рук, а от мощного удара горца уставший и продрогший враг опал на землю.

- Разве это справедливо? – донеслось краем уха до Джона.

Виктарион с равнодушием на лице смотрел как обычных, пленных матросов топили в воде жрецы Утонувшего Бога. Дёргаясь и постоянно пытаясь выбраться из под цепких лап жрецов, они неизменно терпели неудачу.

Хмурое небо, раздражающий внутри капитана Железного Флота постоянный мелкий дождь, толпа собратьев на берегу, наблюдающих за жертвоприношением, и захваченный замок позади. Дубовый Щит был достаточно крепким замком. Не будь гарнизон ослаблен, сомнительно, что Теон смог бы его захватить с наскока.

Вспомнив своего племянника, Виктарион нахмурился. Король Железных Островов повёл своих воинов в первых рядах и был серьёзно ранен. Не вмешайся его питомец, разорвавший защитнику глаза своими острыми когтями, железнорождённые лишились бы своего короля.

Сам дядя короля брал штурмом Серый Щит. Как только замок пал, оставил там гарнизон и немедленно прибыл в Дубовый Щит, где и узнал о ранении Теона.

Теперь, как дядя Короля и капитан Железного Флота, вся армада железнорождённых временно подчиняется ему. Бессознательного Теона выхаживает местный мейстер, под угрозой своей жизни – Виктарион обещал распять его на “семиконечной” деревянной крестовине, если его племянник умрёт.

Виктарион расставил гарнизоны по всем четырём захваченным островам и назначил командирами людей из Железного Флота. Нут-Цирюльник, Ральф Хромой вернувшийся из далёкого плавания в Одинокий Свет, Родрик Спарр.

Железнорождённым оставалось лишь ждать, когда Теон проснётся, и залижет раны. Некоторые корабли уже покинули Щитовые Острова, решившись нанести визит жителям Простора на берегах Мандера. Виктарион их не держал – флота у Простора больше не было.

Вспоминая битву у берегов Высокого Дуба, старший Грейджой мог только качать головой – это была действительно сокрушительная победа. Флот Редвинов разбит почти полностью, убежало лишь с десятков судов. Вместе с ними сгинул и флот Щитов. Захвачена почти сотня кораблей, остальные были затоплены во время битвы.

Его племянник был недоволен большими потерями, но такова Железная Цена. О чём и поведал Теону, заслужив недовольный взгляд.

“За всё нужно платить”

Благодаря попугаю, которого король нарёк Цицероном (непонятное для Виктариона имя), капитан Железного Флота и смог нанести свой удар по ничего не ожидающим просторцам. Когда наступила свалка, и столкнувшиеся сотни кораблей превратились в одно поле битвы, значением имело только численность и боевые качества матросов – просторцы имели первое, но вчистую проигрывали во втором. Стоит ли говорить, что большинство из них боится надеть доспехи, довольствуясь варёной кожей или простыми холщовыми рубахами.

Сотня матросов была принесена в жертву – довольные лица жрецов хотелось окрасить парочкой ударов, уж слишком раздражающими они стали для Виктариона. Но Утонувшего Бога нужно утолить жертвами, дабы он и дальше благословлял их.

Не то чтобы Грейджою было важно мнение Утонувшего Бога. Будь на то воля, либо подвернувшиеся ситуация, он бы принёс жертвы и далёкому восточному Р'глору, и даже Старым Богам. На своей земле, свой бог.

Один из жрецов предлагал утопить лорда Редвина, но Виктарион категорически сказал “нет”. Уж слишком знатная он добыча, да и Теон будет не доволен. Пакстер Редвин был захвачен лично им и покушения на его трофей может обернуться плохими последствиями. Для жрецов и самого Виктариона.

Слишком сильное дуновение ветра сзади, и не успел Виктарион опомниться, как ему на плечо сел Цицерон. Несмотря на то, что попугай был здоровым, для него он был недостаточно тяжёлым, чтобы пошатнуться от его внезапного приземления.

Вместо бурных, бранных слов, птица взглянула на утопленных матросов, чьи трупы обвязывали железом, дабы они ушли на дно. Попугай стал часто щёлкать клювом, будто в неодобрении.

Наглое животное, постоянно ошивалось повсюду, вместо того чтобы быть рядом со своим раненым хозяином. Нередко оно находилась и рядом с Виктарионом, наблюдая, чем тот занимается.

Иногда он видел в глазах-бусинках слишком много разума даже для говорящей птицы.

И это пугало.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1467819>